

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 53-КГ24-4-К8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 июля 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,
судей Рыженкова А.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Соколовой Галины Владимировны к Доценко Ольге Александровне, Битнер Дарье Александровне в лице законного представителя Битнер Ирины Александровны, Доценко Елене Дмитриевне, Доценко Александру Денисовичу в лице законного представителя Малышко Полины Александровны о признании договора дарения недействительным, выделеции доли из наследственного имущества, взыскании денежной компенсации,

по кассационной жалобе представителя Битнер И.А., действующей в интересах несовершеннолетней Битнер Д.А., – Моор Е.И. на решение Октябрьского районного суда г. Красноярска от 8 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 21 августа 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 января 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения представителя Битнер И.А., действующей в интересах несовершеннолетней Битнер Д.А., – Моор Е.И., поддержавшей доводы кассационной жалобы, представителя Соколовой Г.В. – Окладниковой Е.В., возражавшей против доводов кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Соколова Г.В. первоначально обратилась в суд с иском к Доценко Д.А., Доценко О.А., Битнер Д.А. в лице законного представителя Битнер И.А. о признании договора дарения недействительным, выделении супружеской доли из наследственного имущества, признании права собственности на объекты недвижимости.

В обоснование исковых требований Соколова Г.В. ссылалась на то, что она и Доценко А.М. состояли в браке с 16 декабря 1999 г. по 10 сентября 2020 г. За период брака на земельном участке с кадастровым номером (далее – КН) [REDACTED] по адресу: [REDACTED], возведен жилой дом КН [REDACTED], площадью 630,4 кв.м. Право собственности зарегистрировано за Доценко А.М. 15 марта 2007 г. Земельный участок КН [REDACTED] выкуплен в частную собственность и право собственности оформлено на Доценко А.М., земельному участку присвоен КН [REDACTED]. Также по указанному адресу построен погреб с КН [REDACTED], общей площадью 87 кв.м, который поставлен на кадастровый учет, но право собственности не зарегистрировано. 30 декабря 2008 г. по договору дарения на неполнокровную сестру Доценко А.М. – Белецкую И.И. зарегистрировано право собственности на жилой дом КН [REDACTED] по адресу: [REDACTED], земельный участок с КН [REDACTED] по тому же адресу. Жилой дом и земельный участок, которые были переданы по договору дарения, являлись совместно нажитым имуществом Соколовой Г.В. и Доценко А.М. В день смерти 8 сентября 2020 г. Белецкой И.И. согласно ее завещанию наследником становится Доценко А.М., который в этот момент находился в браке с Соколовой Г.В. Открыто наследственное дело № [REDACTED]. 15 октября 2020 г. Доценко А.М. умер. В связи со смертью Белецкой И.И. договор дарения подлежит отмене, и имущество, полученное по договору дарения Белецкой И.И., возвращается дарителю, в данном случае Доценко А.М. и Соколовой Г.В., находившихся тот момент в браке. Следовательно, завещание Белецкой И.И. в пользу Доценко А.М. является ничтожным, а правопреемство детей Доценко А.М., а именно Доценко О.А., Доценко Д.А., Битнер Д.А. в отношении спорных объектов, неправомерно. Решение суда о расторжении брака между Соколовой Г.В. и Доценко А.М. вступило в законную силу 10 сентября 2020 г. Спорные объекты являлись на момент дарения совместно нажитым имуществом, соответственно должны быть применены нормы гражданского и семейного законодательства. В состав наследства, открывшегося со смертью Доценко А.М., состоявшего в браке до 10 сентября 2020 г. с Соколовой Г.В., включается его имущество, а также его доля в имуществе супругов, нажитом во

время брака, независимо от того, на имя кого из супругов оно приобретено. После смерти Доценко А.М. 15 октября 2020 г. наследственным имуществом является 1/2 доли спорного имущества.

Просила признать договор дарения в отношении жилого дома и земельного участка отмененным, признать совместно нажитым имуществом жилой дом, земельный участок, погреб; выделить супружескую долю из наследственной массы после смерти Доценко А.М., приходящуюся на бывшую супругу Соколову Г.В., в отношении жилого дома, земельного участка, погреба; признать право собственности Соколовой Г.В. на 1/2 доли на земельный участок, жилой дом, погреб.

В последующем Соколова Г.В. на основании статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации изменила иски, указав, что в соответствии с пунктами 1.6 и 2.2 договора дарения от 18 декабря 2008 г., заключенного между Доценко А.М. и Белецкой И.И., одаряемая одновременно с получением имущества принимает и обязательства по его содержанию. Однако фактически данные пункты не были исполнены, Белецкая И.И. подаренное имущество не приняла, никогда не пользовалась подаренными объектами и не несла расходы по их содержанию, а после регистрации права собственности членом ТСЖ «Содружество» не стала. В доме не жила и всегда проживала по адресу: г. [REDACTED]. Соколова Г.В. и Доценко А.М. проживали в доме с 2003 года по 2019 год. Кроме того, согласно справке ТСЖ «Содружество» Доценко А.М. являлся членом ТСЖ, регулярно и своевременно лично вносил соответствующие членские взносы за счет семейного бюджета. В целях улучшения качества электроснабжения жилого дома Доценко А.М. в 2012 году приобрел дорогостоящее оборудование – электроустановку КТПН-10/0,4 кВ (КТП-3179) напряжением 380 В, заключил договоры с МРСК «Сибирь» на проведение строительно-монтажных и пуско-наладочных работ, а также ввода в эксплуатацию. Отопление жилого дома – газовое (заправка газовых емкостей для работы газового оборудования производилась два раза в год), электрическое и жидкотопливное. Все расходы по приобретению, установке и вводу в эксплуатацию электрического и газового оборудования оплачивались за счет семейного бюджета семьи Доценко А.М. и Соколовой Г.В. Расходы по электроснабжению оплачивал лично Доценко А.М., на имя которого открыты лицевые счета в ПАО «Красноярскэнергосбыт». По договору от 11 июля 2017 г. № 39/17 между Доценко А.М. и ООО «АйТиСМ» установлена система видеонаблюдения, оплаченная Доценко А.М. Также Доценко А.М. и Соколова Г.В. несли и иные расходы, связанные с проживанием. В тот же период времени, когда был заключен договор дарения между Доценко А.М. и Белецкой И.И., между Доценко А.М. и Крысовой Н.В. (сестра Соколовой Г.В.) заключен договор уступки права требования на квартиру по адресу: г. [REDACTED]. Обмен денежными средствами между сторонами не производился. Указанное, как и заключение договора дарения с Белецкой И.И., было сделано после семейного решения, принятого по настоянию Доценко А.М. и его заверения о возврате имущества в семью, о переоформлении права собственности на имеющиеся на тот момент объекты недвижимости на близких родственников - неполнокровную сестру Доценко А.М. – Белецкую И.И. и сестру Соколовой Г.В. - Крысову Н.В.,

которые после стабилизации экономической обстановки в стране (в связи с мировым экономическим кризисом 2008 - 2010 г.г.) должны были переоформить объекты обратно на Доценко А.М., что и сделала Крысова Н.В. по договору от 22 декабря 2012 г. Ссылаясь на пункт 1 статьи 167, пункт 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, указывала, что, заключая договор дарения от 18 декабря 2008 г. с Белецкой И.И. и регистрируя на нее право собственности, Доценко А.М. и Белецкая И.И. не имели намерения реально совершить и исполнить данную сделку. Так 25 сентября 2009 г. Белецкая И.И. завещала подаренный дом обратно Доценко А.М. У Доценко А.М. было две неполнородных сестры Кузнецова Н.И. (замужем, двое детей) и Белецкая И.И. (разведена, детей нет). Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что по своей правовой природе указанная выше сделка была мнимой и не содержала намерения действительного дарения дома и земельного участка, а имела своей целью перерегистрацию на сестру собственности на время нестабильной экономической ситуации (мировой экономический кризис 2008 – 2010 г.г.). Основанием возникновения права собственности Белецкой И.И., а в последующем у ответчиков является ничтожная сделка, что влечет за собой возврат каждой из сторон всего полученного по сделке. Следовательно, право собственности ни у Белецкой И.И., ни у ответчиков не возникло. Поскольку спорные объекты никогда не выбывали из владения и пользования супругов Доценко А.М. и Соколовой Г.В., данные объекты являются совместно нажитым имуществом.

На основании изложенного просила признать договор дарения в отношении жилого дома и земельного участка по адресу: г. [REDACTED], заключенный между Доценко А.М. и Белецкой И.И., недействительным в силу ничтожности; применить последствия недействительности сделки путем выделения 1/2 супружеской доли на указанное имущество из наследственной массы после смерти Доценко А.М.; взыскать с ответчиков в свою пользу денежную компенсацию в размере 13 648 887 руб. (1/2 кадастровой стоимости спорных земельного участка и жилого дома).

Определением Октябрьского районного суда г. Красноярска от 18 октября 2022 г. произведена замена ответчика Доценко Д.А. на Доценко Е.Д. и Доценко А.Д.

По результатам судебной оценочной экспертизы от 14 января 2023 г. Соколова Г.В. уточнила иски требования в части размера компенсации. Согласно судебной экспертизе определена рыночная стоимость спорных объектов недвижимости, а именно: жилой дом – 54 138 000 руб., земельный участок – 2 600 000 руб., погреб – 5 246 000 руб., итого 61 984 000 руб. Исходя из расчета 1/2 доли стоимости спорного имущества денежная компенсация составляет 30 992 000 руб., в связи с чем истец просила взыскать с ответчиков пропорционально доли каждого: Доценко О.А. – 10 330 666,66 руб. (1/3 доли), Битнер Д.А. – 10 330 666,66 руб., Доценко А.Д. – 5 165 333,33 руб. (1/6 доли), Доценко Е.Д. – 5 165 333,33 руб. (1/6 доли).

Решением Октябрьского районного суда г. Красноярска от 8 июня 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по

гражданским делам Красноярского краевого суда от 21 августа 2023 г., иск удовлетворен частично.

Признан недействительным договор дарения от 18 декабря 2008 г. жилого дома общей площадью 630,40 кв.м и земельного участка общей площадью 1 741 кв.м по адресу: г. [REDACTED], заключенный между Доценко А.М. и Белецкой И.И.

Признано недействительным завещание от 5 сентября 2009 г. Белецкой И.И. в части распоряжения земельным участком и жилым домом по адресу: г. [REDACTED].

Признаны недействительными выданные на имя Битнер Д. А., Доценко О.А., Доценко Д.А. свидетельства о праве на наследство по закону от 15 апреля 2021 г. к имуществу Белецкой И.И.

Признаны недействительными выданные на имя Доценко А.Д., Доценко Е.Д. свидетельства о праве на наследство по закону от 10 октября 2022 г. к имуществу Доценко Д.А.

Прекращено право собственности Битнер Д.А. на 1/3 доли, Доценко О.А. на 1/3 доли, Доценко А.Д. на 1/6 доли, Доценко Е.Д. на 1/6 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом общей площадью 630,40 кв.м и земельный участок общей площадью 1 741 кв.м по адресу: г. [REDACTED].

Признано за Соколовой Г.В. право собственности на 1/2 доли, Битнер Д.А. на 1/6 доли; Доценко О.А. на 1/6 доли, Доценко А.Д. на 1/12 доли, Доценко Е.Д. на 1/12 доли общей долевой собственности на жилой дом общей площадью 630,40 кв.м и земельный участок общей площадью 1 741 кв.м по адресу: г. [REDACTED].

В удовлетворении требования Соколовой Г.В. о взыскании денежной компенсации стоимости доли отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 января 2024 г. решение суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене оспариваемых судебных постановлений ввиду существенных нарушений норм материального и процессуального права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 11 июня 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией

Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами.

Как усматривается из материалов дела, 16 декабря 1999 г. Соколова Г.В. и Доценко А.М. заключили брак, который прекращен 10 сентября 2020 г. на основании решения мирового судьи судебного участка № 88 в Советском районе г. Красноярск от 2 марта 2020 г.

Вступившим в законную силу заочным решением Октябрьского районного суда г. Красноярск от 18 января 2007 г. за Доценко А.М. признано право собственности на индивидуальный 12-комнатный трехэтажный жилой дом общей площадью 654,4 кв.м, в том числе жилая площадь – 308,6 кв.м, площадь подсобных помещений – 321,8 кв.м, площадь балконов – 24 кв.м, расположенный в микрорайоне индивидуальной жилой застройки п. Овинный по адресу: г. [REDACTED].

27 ноября 2008 г. между Доценко А.М. и Департаментом муниципального имущества и земельных отношений администрации г. Красноярск заключен договор купли-продажи земельного участка № [REDACTED], согласно которому Доценко А.М. приобрел в собственность земельный участок из земель населенных пунктов, зоны жилой усадебной застройки, с кадастровым номером [REDACTED], площадью 1741 кв.м по адресу: г. [REDACTED], для использования жилого дома. Согласно расчету цена выкупа земельного участка составляет 3 516,82 руб.

Также по адресу: г. [REDACTED], расположен погреб общей площадью 87 кв.м с кадастровым номером [REDACTED].

18 декабря 2008 г. Соколовой Г.В. дано нотариально удостоверенное согласие на дарение ее супругом Доценко А.М. приобретенного во время брака и являющегося общей совместной собственностью имущества: земельного участка и жилого дома по адресу: г. [REDACTED], его сестре Белецкой И.И.

18 декабря 2008 г. Доценко А.М. (даритель) и Белецкая И.И. (одаряемая) заключили договор дарения жилого дома общей площадью 630,40 кв.м., в том числе жилой 308,60 кв.м, и земельного участка общей площадью 1741 кв.м, расположенных по адресу: г. [REDACTED].

Согласно пункту 1.6 договора факт передачи имущества от дарителя к одаряемой и принятия имущества последней подтверждается подписанием настоящего договора и не требует дополнительного подписания акта приема-передачи имущества.

30 декабря 2008 г. Управлением Федеральной регистрационной службы по Красноярскому краю произведена государственная регистрация указанного выше

договора дарения, а также права собственности Белецкой И.И. на жилой дом и земельный участок по адресу: г. [REDACTED].

8 сентября 2020 г. Белецкая И.И. умерла.

Из материалов наследственного дела № 277/2020 следует, что 5 сентября 2009 г. Белецкая И.И. составила завещание, удостоверенное Заинковской В.В., временно исполняющей обязанности нотариуса Голенковой Т.А., зарегистрированное в реестре за № 8059, согласно которому Белецкая И.И. завещала принадлежащее ей на праве собственности имущество: земельный участок и жилой дом по адресу: г. [REDACTED], Доценко А.М.; квартиру по адресу: г. [REDACTED], Кузнецовой А.А.

15 октября 2020 г. Доценко А.М. умер, не успев принять наследство по завещанию Белецкой И.И.

У Доценко А.М. имеется трое детей: сын Доценко Денис Александрович, родившийся [REDACTED] г., (мать Доценко Елена Дмитриевна), дочь Доценко Ольга Александровна, родившаяся [REDACTED] г., (мать Доценко Виктория Олеговна), дочь Битнер Д.А. [REDACTED], родившаяся [REDACTED] г., (мать Битнер Ирина Александровна).

С заявлениями о принятии наследства после смерти Белецкой И.И. и Доценко А.М. обратились Кузнецова А.А. (сестра Белецкой И.И.), в порядке наследственной трансмиссии в соответствии со статьей 1156 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи со смертью Доценко А.М. его сын Доценко Д.А., его дочь Доценко О.А., Битнер И.А., действующая как законный представитель дочери Доценко А.М. – несовершеннолетней Битнер Д.А.

15 апреля 2021 г. Битнер Д.А., Доценко О.А., Доценко Д.А. выданы свидетельства о праве на наследство в 1/3 доли на жилого дома и земельного участка, расположенных по адресу: г. [REDACTED].

В ходе судебного разбирательства 19 марта 2022 г. умер Доценко Д.А. После его смерти заведено наследственное дело [REDACTED]. Наследниками Доценко Д.А. являются его мать Доценко Е.Д. и его сын Доценко А.Д., родившийся [REDACTED] г., матерью которого является Малышко П.А.

Определением Октябрьского районного суда г. Красноярск от 18 октября 2022 г. произведена замена ответчика Доценко Д.А. на Доценко Е.Д., Доценко А.Д.

Согласно свидетельству о праве на наследство по закону от 10 октября 2022 г. наследником Доценко Д.А. в 1/2 доле является его мать Доценко Е.Д. на имущество, состоящее из 1/3 доли на дом и земельный участок, расположенные по адресу: г. [REDACTED].

Согласно свидетельству о праве на наследство по закону от 10 октября 2022 г. наследником Доценко Д.А. в 1/2 доле является его сын Доценко А.Д. на имущество, состоящее из 1/3 доли на дом и земельный участок, расположенные по адресу: г. [REDACTED].

Разрешая спор, суд исходил из того, что, оформляя договор дарения в отношении спорного жилого дома и земельного участка, Доценко А.М. и Белецкая И.И. не имели реальных намерений фактической передачи имущества в собственность Белецкой И.И., сделку стороны не исполняли и исполнять не намеревались, поскольку Доценко А.М. продолжил проживать в доме, нес расходы, вкладывал в его обустройство значительные суммы из семейного бюджета, тогда как Белецкая И.И. свои права и обязанности как собственника не реализовала, в спорное домовладение не вселялась, расходов по его содержанию не несла; ответчиками не представлено доказательств фактической передачи жилого дома и земельного участка одаряемой Белецкой И.И.

При таких обстоятельствах суд пришел к выводу о том, что оспариваемый договор дарения подлежит признанию недействительным в силу ничтожности как мнимая сделка.

Разрешая заявление ответчиков о пропуске истцом срока исковой давности, суд основывался на том, что стороны не приступили к исполнению сделки дарения, в связи с чем срок исковой давности по требованию о признании указанной сделки недействительной течь не начинал, следовательно, не является пропущенным.

Поскольку Соколова Г.В. не является стороной ничтожной сделки, в результате которой нарушено ее право на супружескую долю в совместно нажитом имуществе, суд применил последствия недействительности сделки ввиду того, что защита права истца возможна лишь путем применения последствий недействительности ничтожной сделки, в связи с чем признал недействительными: завещание от 5 сентября 2009 г. Белецкой И.И. в части распоряжения спорными земельным участком и жилым домом, свидетельства о праве на наследство по закону от 15 апреля 2021 г. к имуществу Белецкой И.И., выданные на имя Битнер Д.А., Доценко О.А., Доценко Д.А., свидетельства о праве на наследство по закону от 10 октября 2022 г. к имуществу Доценко Д.А., выданные на имя Доценко А.Д., Доценко Е.Д.

Учитывая, что брачный договор между Соколовой Г.В. и Доценко А.М. не заключался, соглашение о разделе совместно нажитого имущества между ними не заключалось, спорные жилой дом и земельный участок приобретены в браке, суд пришел к выводу о признании за Соколовой Г.В. права собственности на 1/2 доли в праве собственности на указанное выше имущество, распределив 1/2 доли Доценко А.М. в данном имуществе между ответчиками, являющимися наследниками после смерти Доценко А.М., выделив Битнер Д.А. 1/6 доли, Доценко О.А. 1/6 доли, Доценко А.Д. 1/12 доли, Доценко Е.Д. 1/12 доли, прекратив право собственности Битнер Д.А. на 1/3 доли, Доценко О.А. на 1/3 доли, Доценко А.Д. на 1/6 доли, Доценко Е.Д. на 1/6 доли в праве общей долевой собственности на жилой дом и земельный участок.

Разрешая исковые требования Соколовой Г.В. о взыскании с ответчиков денежной компенсации за причитающиеся истцу доли в праве собственности на жилой дом и земельный участок, суд не нашел правовых оснований для удовлетворения данного требования.

Суды апелляционной и кассационной инстанций согласились с выводом суда первой инстанции и его правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления приняты с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В силу пункта 1 статьи 34 Семейного кодекса Российской Федерации имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью.

Согласно пункту 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации (в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) для совершения одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации в установленном законом порядке, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга. Супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

Пунктом 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли-продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

Согласно статье 572 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору дарения одна сторона (даритель) безвозмездно передает или обязуется передать другой стороне (одаряемому) вещь в собственность либо имущественное право (требование) к себе или к третьему лицу либо освобождает или обязуется освободить ее от имущественной обязанности перед собой или перед третьим лицом.

В силу с абзаца 2 пункта 1 статьи 574 Гражданского кодекса Российской Федерации передача дара осуществляется посредством его вручения, символической передачи (вручение ключей и т.п.) либо вручения правоустанавливающих документов.

Пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что мнимая сделка, то есть сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия, ничтожна.

По смыслу приведенной нормы права, стороны мнимой сделки при ее заключении не имеют намерения устанавливать, изменять либо прекращать права и обязанности ввиду ее заключения, то есть стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения.

Юридически значимым обстоятельством, подлежащим установлению при рассмотрении требования о признании той или иной сделки мнимой, является установление того, имелось ли у каждой стороны сделки намерение реально совершить и исполнить соответствующую сделку.

Как усматривается из материалов дела, согласно пункту 1.6 договора факт передачи имущества от дарителя к одаряемой и принятия имущества последней подтверждается подписанием настоящего договора и не требует дополнительного подписания акта приема-передачи имущества.

Признавая договор дарения мнимой сделкой, суды не приняли во внимание действия Белецкой И.И. по исполнению данного договора и реализации ее прав как нового собственника. В материалах дела имеется завещание Белецкой И.И., согласно которому она распорядилась спорным имуществом как своим в сентябре 2009 г., кроме того, согласно информации межрайонной ИФНС России № 27 по Красноярскому краю Белецкая И.И. после заключения договора дарения оплачивала налоги на спорное имущество за налоговые периоды начиная с 2009 года по 2018 год (т. 5 л.д. 126). Кроме того, при жизни в течение длительного времени ни Белецкая И.И., ни Доценко А.М. сделку не оспаривали. Непосредственно факт проживания Доценко А.М. в спорном жилом помещении после заключения договора дарения и до своей смерти не свидетельствует о том, что дом не был передан им при жизни Белецкой И.И. в порядке, предусмотренном положениями статьи 574 Гражданского кодекса Российской Федерации. Возможность проживания бывшего собственника в доме после его отчуждения и передачи новому владельцу законом не запрещена. В силу пункта 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе по своему усмотрению совершать в отношении принадлежащего ему имущества любые действия, не противоречащие закону и иным правовым актам и не нарушающие права и охраняемые законом интересы других лиц, в том числе передавать другим лицам, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 109-ФЗ, действовавшей на момент заключения оспариваемого договора) срок исковой давности по требованию о применении последствий недействительности ничтожной сделки составляет три года. Течение срока исковой давности по указанному требованию начинается со дня, когда началось исполнение этой сделки.

В спорный период указанные выше положения распространялись также и на требования о признании ничтожной сделки недействительной (пункт 32 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации № 6/8 от 01 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»).

Федеральным законом от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - Закон № 100-ФЗ) пункт 1 статьи 181 Гражданского кодекса Российской Федерации изложен в новой редакции, согласно которой срок исковой давности по требованиям о применении последствий недействительности ничтожной сделки и о признании такой сделки недействительной (пункт 3 статьи 166) составляет три года. Течение срока исковой давности по указанным требованиям начинается со дня, когда началось исполнение

ничтожной сделки, а в случае предъявления иска лицом, не являющимся стороной сделки, со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о начале ее исполнения. При этом срок исковой давности для лица, не являющегося стороной сделки, во всяком случае не может превышать десять лет со дня начала исполнения сделки.

Согласно пункту 9 статьи 3 Закона № 100-ФЗ сроки исковой давности и правила их исчисления, в том числе установленные статьей 181 Гражданского кодекса Российской Федерации, применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 г.

Абзацем 2 пункта 2 статьи 199 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, является основанием к вынесению судом решения об отказе в иске.

В соответствии с договором дарения имущество передано Белецкой И.И. до подписания данного договора. Поскольку факт передачи имущества от дарителя к одаряемой и принятия имущества последней подтверждается подписанием договора дарения (пункт 1.6 договора), заключенного 18 декабря 2008 г., трехгодичный срок давности по заявленным требованиям истек 18 декабря 2011 г. (то есть до 1 сентября 2013 г.).

При таких обстоятельствах выводы суда относительно отказа в применении срока исковой давности по требованию о признании недействительным договора дарения на том основании, что стороны не приступили к исполнению сделки, в связи с чем срок исковой давности по такому требованию течь не начал, а значит не является пропущенным – ошибочны.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами первой, апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм материального и процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем решение Октябрьского районного суда г. Красноярск от 8 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 21 августа 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 января 2024 г. подлежат отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с установленными по делу обстоятельствами и требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Октябрьского районного суда г. Красноярска от 8 июня 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Красноярского краевого суда от 21 августа 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 января 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи